

AARYN

Произошло то же самое, что и с ним накануне вечером. Когда они были все вместе и все обсуждали, он был отвлечен, устал, но в остальном был в порядке.

Но как только они отделились от Гара и остались одни, идя по тропе к пещере, мысли Аарина вернулись к его собственному дому, к его матери, к его горю.

Он чувствовал ее как мокрое, тяжелое одеяло, внезапно навалившееся на его плечи и обволакивающее рот так, что трудно было дышать, не говоря уже о том, чтобы говорить.

Каждый шаг к пещере давил на него все сильнее, пока ноги не стали волочиться.

Элрет, погруженная в свои мысли, не замечала этого, пока они не добрались до пещеры. Когда она остановилась, чтобы закрыть за ними дверь, то обернулась к нему со злобной ухмылкой на лице, которая исчезла, как только она увидела его лицо.

"О, простите. Ты в порядке?" - нерешительно спросила она, шагнув вперед, чтобы обнять его за шею.

Аарин кивнул, прижался лбом к ее лбу и закрыл глаза. "Я буду. Думаю, мне просто нужно поспать", - солгал он.

Она ничего не ответила, поэтому он открыл глаза, чтобы проверить, все ли с ней в порядке, и увидел, что она скептически смотрит на него.

"Хватит мне врать, Аарин", - тихо сказала она. "Я знаю, что это тяжело. Я сочувствую тебе. Я хочу помочь. Но я не смогу, если ты будешь продолжать притворяться, что все в порядке".

"Я не говорил, что все в порядке", - прорычал он, убирая руки с ее боков и отворачиваясь, чтобы вернуться в спальню. "Я просто сказал, что со мной все в порядке. И я в порядке. Это тяжело, и я ненавижу это, но изменить это невозможно. И это не то, что я могу свернуться калачиком в постели и просто забыть обо всем на свете".

"Почему нет? Если тебе нужно..."

"Нет! Элрет!" - огрызнулся он, набрасываясь на нее. "Это худшее, что я мог бы сделать!" - сказал он и понял, что перегнул палку, его голос был слишком громким, а глаза слишком широкими. Глаза Элрет были расширены, потому что он напугал ее, налетев на нее таким образом. Но она должна была понять! "Ты видела, что это сделало с моей матерью!"

Никогда, никогда не решай, что это то, что мне тоже нужно!"

"Я не собиралась, я не собиралась, Аарин, я не это имела в виду. Я просто подумала... Я имею в виду, нам всем иногда нужен отдых. Может быть, тебе нужен день отдыха. Это все, что я имела в виду".

"Я не нуждаюсь", - пробурчал он. Потом ему стало так стыдно за свою реакцию, что он повернулся на пятках и снова пошел через пещеру к спальне. "Мне нужны другие вещи, чтобы думать о них. Вот когда все спокойно, тогда и трудно. В остальное время я в порядке".

Он чувствовал, как она стоит за его спиной, не веря ему. Но он ничего не мог с этим поделать. Он ворвался в спальню и подошел к шкафу, чтобы раздеться. Он принял бы ванну. Это поможет

ему расслабиться, и тогда, возможно, он сможет дышать немного легче - и быть немного легче для Элрет.

Он знал, что, ведя себя подобным образом, усугубляет ее бремя. Но она не понимала! Она должна была понять - ему нужно было заниматься продуктивными делами. Ему нужно было направить свои усилия на что-то хорошее. В то, чем он мог бы гордиться. Иначе он сломается, и тьма заберет его, как забрала его мать.

Он знал признаки. И вот он здесь, на краю пропасти. Ей просто нужно было держать его за руку, любить его, а остальное оставить ему. Ему нужно было оставаться занятым и не поддаваться этому желанию лечь и сдаться.

Ему нужно было показать себе и всем остальным, что он стоит этих усилий.

Он только что снял рубашку и повесил ее на вешалку, когда появились ее руки, скользнувшие по его спине к плечам. "Я в порядке, я же сказал", - пробормотал он. Но затем, ничего не ответив, она начала разминать те мышцы, где его шея соприкасается с плечами, и хотя они разрывались от боли, потому что были так напряжены, это было удивительное ощущение. Как будто она выталкивала боль из его жизни этими волшебными пальцами.

Он опустил голову и застонал.

Затем она прильнула к нему, ее теплая грудь вжалась в его спину, а ее руки легли на его живот.

"Я люблю тебя, Аарин.

Сможешь ли ты сделать все это или нет. Я все еще люблю тебя. И я знаю, что сейчас мне так не кажется... но твоя мама тоже".

Он скептически хмыкнул на это.

"И..." сказала она нерешительно, что было так на нее не похоже, что заставило его затрепетать от нервов. Что она собиралась сказать, что она боялась сказать? Насколько это будет плохо? "...Я хочу, чтобы ты знала, что я знаю, что... даже если папа и Гар начнут ладить, он не перестанет любить тебя, Аарин".

Слова были как ножи, разрезая его кожу, обнажая грудную клетку и заставляя его сердце биться там, уязвимое, перед ней.

"Ну, конечно, нет", - пробормотал он и начал расстегивать брюки, просто чтобы было чем заняться. "Я никогда не говорил..."

"Я знаю, что ты не говорил... но Аарин, я чувствовал это со своей мамой. Когда они с Гаром разговаривали глазами, понимали друг друга, знали то, чего не знал никто другой. Это заставило меня почувствовать, что... что они были ближе друг к другу, чем ко мне. И как будто я была не нужна.

"Я просто хочу убедиться, что ты знаешь, что ты все еще нужна. Все еще любима. Что то, что сделала твоя мама... это было из-за нее. Не о тебе".

Он открыл рот, чтобы сказать ей, что, конечно, он это знает, но слова застряли у него в горле, и дыхание вырвалось с дрожью.

Руки Элрет на его животе сжались. "Я здесь", - прошептала она. "Если тебе что-нибудь понадобится, пожалуйста. Я здесь".

Сглотнув комок, возникший в горле, Аарин обернулся. Их глаза встретились, и она не отстранилась, притянув его к себе.

"Мне жаль", - сказал он. "Я знаю, что я весь на виду. Я люблю тебя, Эль. Я не смог бы пройти через это без тебя. Спасибо."

"Я тоже тебя люблю".

Они обнялись надолго. Ему просто хотелось, чтобы это чувство заполнило дыру в его сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2531281>